

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

Е. Л. Демидчик

Бернхард Шлинк родился 6 июля 1944 года в семье профессора теологии Эдмунда Шлинка. Примерно к концу 1980-х годов относятся его первые литературные опыты. Самое известное произведение Шлинка – нашумевший роман «Чтец». В романе речь идет о 15-летнем подростке Михаэле Берге, профессорском сыне, и бывшей надзирательнице концлагеря 36-тилетней Ханне Шмиц. Между этими героями внезапно вспыхивает роман и так же внезапно обрывается, когда Ханна неожиданно исчезает. Через восемь лет Михаэль, будучи студентом выпускного курса юридического факультета, снова встречается с ней – в зале суда, на процессе над нацистскими преступниками, среди которых он видит и Ханну.

Анализ литературного произведения осуществляется по определенной схеме: в первую очередь исследуют фонетический, затем лексический, синтаксический и, наконец, стилистический уровни языка. В качестве рабочего материала мы выбрали главу романа, речь в которой идет о посещении автором концлагеря, о размышлениях и ощущениях от увиденного. Анализируемая нами глава является самой яркой с точки зрения тематического наполнения и позволит сделать выводы об идиостиле Бернхарда Шлинка.

Фонетический уровень произведения, на котором рассматриваются звуки речи, характеризуется такими явлениями, как:

- звукоподражания: ein quikendes Lachen [2, с.151] (визгливая улыбка); ein dröhendes Bierlachen [2, с.151] (дребезжащий, раскатистый пивной смех);
- повторы: Klarer, kalter Tag [2, с.148] (аллитерация) (ясный, холодный день); Ich erinnerte mich, wie ich auf Stufen abgegangen war... ich erinnerte mich auch an Krematoriumsöfen... ich erinnerte mich an meinem damaligen vergeblichen Versuch, mir ein volles Lager vorzustellen [2, с.149] (анафора) (я вспоминал, как тогда я ходил по ступеням... я вспоминал печи крематория... я вспоминал свою безуспешную попытку конкретно представить себе действующий лагерь); und Häuflinge und Wachmannschaften und das Leiden [2, с.149] (редупликация) (и заключенные, и солдаты – охранники, и жертвы); Baracke an Baracke [2, с.149] (ассонанс) (барак к бараку); Scheune oder Schuppen [2, с.149] (аллитерация) (сарай или амбар); eine Weile bei [2, с.149] (ассонанс) (некоторое время); lachte er mit zahnlosem Mund ein quikendes Lachen, lachten mit ein drohendes Bierlachen [2, с.151] (морфологический повтор) (он визгливо смеялся своим беззубым ртом, смеялись раскатистым пивным

смехом); *mir waren die Straßen und Häuser und Menschen fremd. Aber die fremde Welt der Konzentrationslager...* [2, с.152] (анадиплосис) (улицы, дома и люди были мне чужими. Однако чуждый мир концлагерей...).

Как видим, фонетические средства языка рассматриваемой нами главы очень разнообразны. Повторения слов способствуют большей силе высказывания, напряженности повествования.

Следующий уровень – **лексический**. В исследуемой главе мы не встречаем примеров фразеологизмов, сокращений, аббревиаций и т.д. Единственное, на что можно обратить внимание – это некоторые неологизмы: *zurücktrampen* [2, с.150] (*возвращаться*); *fertigwerden* [2, с.152] (*справиться с задачей*); *sandsteinfassen* [2, с.149] (*обрамленный рамами из песчаника*).

Автор использует вышеуказанные слова для того, чтобы читатель четко представлял себе окружающую действительность. Путем слияния основ он получает новые термины, более емкие по своему содержанию.

Используя при анализе **синтаксического уровня** метод сплошной выборки, можно сделать выводы о преобладании простых повествовательных предложений в выделенной главе. В процентном соотношении статистику типов предложений можно представить следующим образом: 50% составляют простые повествовательные, 20% – сложноподчиненные, 18% – сложные предложения с разными видами связи, 9% – сложносочиненные, 6% – бессоюзные предложения.

В рассматриваемой главе мы не встречаем ни одного вопросительного предложения. Необходимо отметить также полное отсутствие нечлененных, назывных, незаконченных предложений, эллиптических структур. Лишь единожды главный герой высказывает свое негодование по поводу несправедливого отношения к старику в ресторане, и автор использует восклицание: «*Prekratime!*» («*Hören Sie auf!*»).

На синтаксическом уровне одной из основных единиц членения текста является сложное синтаксическое целое.

В исследуемой нами главе, без сомнения, преобладает цепная связь, предложения и по смыслу, и структурно как бы «цепляются» одно за другое: *Zuerst **scheute** ich mich, auf dem Heimweg durch die Dörfer des Elsaß zu mäandern und ein Restaurant fürs Mittagessen zu suchen. Aber die **Scheu** verdankte sich nicht einer echten Empfindung, sondern Überlegungen, wie man sich nach dem Besuch eines Konzentrationslager zu fühlen habe.* [2, с.149–150] (*Сначала я не решался кружить на пути домой по деревням Эльзаса и искать ресторан, в котором можно было бы пообедать. Но эта нерешительность исходила не из подлинного ощущения, а из рассуждений о том, как следует чувствовать себя после посещения концентрационного лагеря*).

Несмотря на доминирующее положение цепной связи, мы можем встретить примеры с параллельной связью: *Es war Winter, ein klarer, kal-*

ter Tag. Hinter Schirmeck war der Wald verschneit, weiß bepuderte Bäume und weiß bedeckter Boden. Das Gelände des Konzentrationslagers, ein längliches Areal auf abfallender Bergterrasse mit weitem Blick über die Vogesen, lag weiß in der hellen Sonne. Das graublau gestrichene Holz der zwei- und dreistöckigen Wachtürme und der einstöckigen Baracken kontrastierte freundlich mit dem Schnee [2, с. 148]. (Была зима, ясный, холодный день. За Ширмеком лес был занесен снегом – припудренные деревья и белая заснеженная землю территория концлагеря, удлиненное прямоугольное пространство на покатой горной террасе с широким видом, открывающимся на Vogезы, белым полотном лежала в ярком свете солнца. Серо-голубая окраска двух- и трехэтажных сторожевых вышек и одноэтажных барачков приветливо контрастировала со снегом).

Повествование ведется от первого лица. Внутренний монолог главного героя позволяет раскрыть его переживания, воссоздать его внутренний мир: чувства, воспоминания. Ощущения героя переплетаются, сливаются в единый поток внутренней речи, где сознательное нередко неотделимо от бессознательного.

Рассмотрев особенности стиля Шлинка на предыдущих уровнях языка, можно приступить к заключительному этапу – оценке идиостиля писателя на **стилистическом** уровне.

Среди стилистических особенностей следует отметить следующие:

- метафоры: *die Gläser Aschenbecher tanzten* [2, с.151] (затанцевали стаканы с пепельницами); *das Heulen des Winds* [2, с.151] (завывания ветра);
- метонимии: *der Wald verschneit* [2, с.148] (лес был занесен снегом); *Welt der Konzentrationslager* [2, с.152] (мир концлагерей);
- сравнения: *Angst als körperliche Befindlichkeit* [2, с.151] (страх как телесное самочувствие);
- перифразы: *freundliche Baracke* [2, с.148] (ирония) (симпатичные бараки).

Таким образом, следует отметить, что стиль Бернхарда Шлинка емкий и лаконичный. Автор не отягощает повествование эмоциональной нагрузкой. Последовательность изложения достигается преобладанием повествовательных конструкций, главная функция которых – передача информации от адресанта к адресату. Автор заостряет свое внимание на констатации фактов. Он как бы старается уберечь читателя от нежелательного переключения внимания с проблемы на язык. Шлинка оставляет читателю возможность самому найти пути решения проблемы и сделать для себя определенные выводы.

Литература

1. Шлинка Б. Чтец / Пер. с нем. Б. Тарасова. Берлин, 1999. С. 52–54.
2. Schlink B. Der Vorleser. Zürich, 1997. С. 148–153.